

Алексей Фуфлыгин о Сигизмунде Кржижановском

Алексей Фуфлыгин родился в 1971 году. Прозаик, эссеист. Автор книги "Алмазный дождь над башней Бейвенутцы" (Пермь, 1999). Публиковался в журналах "Урал", "Молодой Петербург", "Русская провинция". Член Союза писателей России. Живет в Перми.

"НЕ ВОВРЕМЯ" СИГИЗМУНДА КРЖИЖАНОВСКОГО

ВПЕРЕДИ

Первая половина двадцатого столетия, Советская Россия, в центре - война, в эпицентре - одетый в долговязую нелепейшую шинель часовой, бормочущий себе под нос Вергилия в оригинале. Он голоден ровно настолько, насколько голоден любой русский солдат в это время. Он - часовой Советской России и часовой мысли. Никакие виды ознобов, никакие шинельные прорехи не отнимут его от привычного мысленного процесса. В этом весь Кржижановский, - человек и писатель, одновременно живущий в двух мирах: в Советской России, пожиная плоды социалистической революции, и в мире фантазмов, феноменальных философов, дерзких прыжков в неизведанные глубины вещей и человеческого сознания, в категории рассудка и за них. Уверен, в его голове уже тогда Вергилий соседствовал с идеями и сюжетами, выдуманными им самим, - те самые, которые много позже переросли в "Автобиографию трупа", в "Странствующее "странно" и в "Сказки для вундеркиндов".

Этот случай на посту (часового за чтением Вергилия "застукал" в 1918 году комиссар Красной Армии С.Д.Мстиславский) сыграет значительную роль в судьбе писателя: пораженный образованностью Кржижановского, Мстиславский пригласит его на работу контрольным редактором в Большую Советскую энциклопедию, которой в то время руководил легендарный Отто Юльевич Шмидт. Кржижановскому будет для начала предложено написать статью об Авенариусе, что он сделает блестяще, - так дорога в БСЭ была проложена, он становится контрольным редактором отдела ЛИЯ (литература, искусство, языки). Кржижановского ждет впереди многое: многолетняя лекционная деятельность (в частности в Государственном музыкально-драматическом институте и во Всероссийском театральном обществе), где он проявит себя как специалист самого широчайшего охвата и масштаба, и последующий успех у студенческой молодежи; театральная постановка по его пьесе "Человек, который был Четвергом" (по прозе Честертона) будет осуществлена на сцене Камерного театра, а по его сценарию "Праздник святого Йоргена" по роману Бергстедта Протазановым будет сниматься фильм, куда на главную роль будет приглашен Игорь Ильинский; работа в мультипликации, где по его сценарию будет снят мультфильм "Новый Гулливер" (первый! отечественный! художественный!); литературному миру им будут представлены замечательные критические работы о творчестве Эдгара По, Шекспира, Шоу, Пушкина, Чехова; и, наконец: новеллистика, очеркистика, проза. Все, что он сделал, - необычайно самобытно и ценно, он был талантлив во всем, размаху и глубине его мыслей практически не было пределов.

Однако серьезно пополнившая мировую копилку литературных шедевров проза, беллетристика и критика писателя не стала мостом, по которому он мог бы перейти реку забвения и непонимания и стать известным широкому читателю. Не помогли и публикации его критических статей в "Литературной учебе", "Литературном критике" и "Театре", ни появление в журнале "Россия" повести "Штемпель Москва" (расположившаяся, кстати сказать, на страницах по соседству с "Белой гвардией" Михаила Афанасьевича Булгакова), а в "Зорях" - рассказа "Якоби и якобы", ни авторские исполнения новелл на литературных чтениях на "Никитинских субботниках", где его слушали многие именитые гости (Москвин, Качалов, в частности). Ему многие старались помочь, считая, что "сбивается он с пути и проваливается не от недостатка сил или подслеповатости, а от более почтенных свойств натуры". Его многие любили и почитали за большого писателя; он был знаком со многими значительными личностями того времени: Александром Грином, Юрием Карловичем Олешей, Таировым, Мейерхольдом.

Однажды Таиров спросил Кржижановского: "Кто ваш главный враг? Скажите. У меня все-таки есть